

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 103–107
Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 103–107

Научная статья
УДК 811.1:8'27'367
<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-1-103-107>

Синтаксис текста как фактор формирования коммуникативной компетенции у студентов неязыковых вузов

О. Л. Петрова

Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова, Россия, 410028, г. Саратов, просп. Кирова, д. 1

Петрова Ольга Леонидовна, кандидат филологических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, konsprol@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7685-2726>

Аннотация. Важной составляющей коммуникативной компетенции является лингвистическая компетенция. Обращение к таким языковым категориям текста, как коллигация, коллокация, когезия, значительно способствует наиболее полному усвоению конструкций иностранного языка и является стартовой площадкой для обучения общению в неязыковом вузе.

Ключевые слова: лингвистическая компетенция, текстообразующая категория, когезия, коллигация, коллокация

Для цитирования: Петрова О. Л. Синтаксис текста как фактор формирования коммуникативной компетенции у студентов неязыковых вузов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 103–107. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-1-103-107>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-1-103-107>

Text syntax as a factor in fostering communicative competence of non-linguistic university students

Olga L. Petrova, konsprol@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7685-2726>

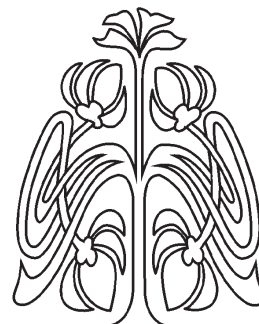
Saratov State Conservatoire, 1 Kirova Ave., Saratov 410028, Russia

Abstract. Linguistic proficiency is an important component of communicative competence. Turning to such linguistic concepts of the text as colligation, collocation, cohesion significantly facilitates a comprehensive acquisition of foreign language constructions, and is a kind of a launching platform for teaching communication in a non-linguistic institution of higher education.

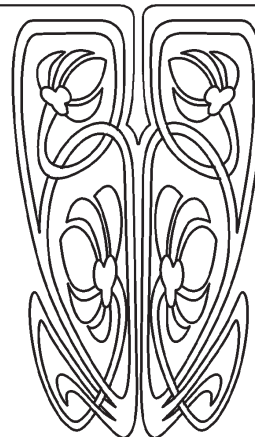
Keywords: linguistic proficiency, text-forming category, cohesion, colligation, collocation.

For citation: Petrova O. L. Text syntax as a factor in fostering communicative competence of non-linguistic university students. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism*, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 103–107 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-1-103-107>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

В соответствии с концепцией современного российского образования знание иностранного языка – один из непереносимых компонентов обучения в вузе. В образовательных программах по иностранному языку в неязыковом вузе подчеркивается необходимость расширения спектра знаний, умений и навыков, которыми студенты вуза – бакалавры, специалисты, магистры – должны овладеть в ходе изучения дисциплины, указываются обязательные языковые компетенции, приобретаемые в области профессионального межкультурного аспекта коммуникации. Идет интенсивный поиск резервов для повышения эффективности обучения иностранному языку и методов активизации учебной деятельности студентов¹.

Основной целью обучения иностранному языку является формирование коммуникативной компетенции студента, т. е. способности эффективно использовать иностранный язык как средство общения в заданной ситуации. Успешно применяются оптимальные педагогические и информационные технологии, разрабатываются проблемно-исследовательские интерактивные методы обучения: используются метод коллективного анализа ситуации – кейс-метод (case study), метод проектов, «мозгового штурма». Студенты готовят презентации, работают над выполнением проектов, проводят деловые игры, дискуссии и круглые столы. Эффективным процессом обучения может быть, если студенту объясняют, когда и что ему нужно сказать. Эту задачу легко сформулировать, но чрезвычайно трудно решить. Знание большого количества слов на иностранном языке не приводит к возможности общаться. Высказывание необходимо «построить» исходя из так называемого лингвистического формата данного языка. Лингвистическая компетенция, т. е. владение как определенным словарным запасом, так и грамматическими структурами для построения связных высказываний, является самой важной составляющей коммуникативной компетенции².

Язык можно изучать под разными углами, можно изучать разные языковые уровни. Но именно синтаксический уровень, как правило, соотносится с процессом мышления и коммуникации. В середине прошлого века основной тенденцией языковедов стало стремление вывести синтаксис за пределы предложения, что привело к созданию динамической, коммуникативной, или функциональной, лингвистики³. Эволюция представлений о содержании обучения происходила от признания необходимости обучения языковым средствам к признанию необходимости обучения коммуникативной деятельности, от языка к речи. При изучении вопроса о том, как функционирует язык, следует исходить из того, что единицы всех уровней языковой системы участвуют в формировании мысли и ее выражении только через синтаксис. Именно синтаксис

как наука о построении речи⁴ «диктует» правила речеобразования, начиная с единиц «малого синтаксиса» (грамматика частей речи, синтаксическая валентность/сочетаемость слов) до единиц более высокого уровня (сверхфразовое единство, текст), исследуемых в «большом синтаксисе»⁵. Появились теории гиперсинтаксиса, макросинтаксиса, синтаксиса текста, теория речевых актов, объектом исследования которых являются процессы функционирования лингвистических категорий в тексте. Однако эти лингвистические теории весьма незначительно отразились на методах преподавания иностранных языков. Как правило, в аудитории продолжается практика отработки лексики и грамматических конструкций на отдельно взятых словосочетаниях и фразах с использованием разнообразных приемов обучения. В результате студент может грамматически правильно формулировать предложения, совершенно не подходящие к конкретной ситуации общения. Общеизвестно, что большая часть студентов неязыкового вуза заучивает ответы, не понимая, как работают единицы английского языка в прямом общении, каков механизм английского продуцирования речи, как соединить слова в связное высказывание.

В неязыковом вузе язык профессионального общения LSP (Language for Specific Purposes) изучается на основе профессионально ориентированных текстов, аутентичных или незначительно сокращенных и адаптированных. Практика работы с текстом является главным и основным видом работы в аудитории. Не умаляя значения новаторских методов и педагогических технологий, обратимся к собственно лингвистическим категориям текста, знание которых способствует более полному, правильному и быстрому освоению иноязычных конструкций.

Приступая к изучению многочисленных фактов грамматики и лексики английского языка, всегда следует исходить из того, что важнейшим свойством любого текста – будь то музыкальная партитура, драматическое произведение, статья по философии, истории, медицине – является его связность. Определенное синтаксическое построение текста играет значительную роль в его коммуникативной направленности, потому что нет сообщения «вообще», а есть сообщение, построенное определенным образом. Одной из основных категорий текста, описывающей структурную связность всех составных частей внутри целого текста и тесно связанной с категориями информации и интеграции, является *когезия*.

Когезия (от лат. *cohaesus* – связанный, сцепленный) – это формально-грамматическая связность текста, которая соединяет предложения в единое целое и придает им смысл. При рассмотрении содержательной связности текста говорят еще о его когерентности (от лат. *cohaerens* – находящийся в связи), или целостности, заклю-

чающейся в логико-семантической зависимости составляющих его элементов. Когерентность текста – понятие более широкое, чем когезия, и здесь нами не рассматривается.

При рассмотрении когезии как текстообразующей категории всегда следует исходить из того, что «коммуникативное задание развернутого высказывания предопределяет употребление определенных грамматических форм и построений, обеспечивающих взаимозависимость отдельных компонентов целого текста»⁶. Именно с позиции создания *связного текста* следует употреблять в создаваемых студентами вторичных текстах глагольные формы, местоимения, союзы, вопросительные, отрицательные или параллельные конструкции.

Поясним сказанное на примере. Кто бы ни изучал иностранный язык, он сразу приступает к освоению системы грамматических оппозиций. Всем известно, что если мы хотим научиться пользоваться английским глаголом, то прежде всего должны понять систему оппозиций категорий английского глагола, а именно категорий времени и аспекта. Незнание учащимися именно этого раздела грамматики приводит к созданию впечатления бессвязности продуцируемого ими текста, поскольку для русскоязычного студента категория аспекта английского глагола не вписывается в известные ему способы глагольного выражения действий. Связность приведенного ниже отрывка английского текста, предложенного к изучению студентам искусствоведческих и музыкальных специальностей, определенность и последовательность излагаемых событий прошлого достигается употреблением соответствующих аспектов прошедшего времени – *Past Perfect*, *Past Simple*, *Past Continuous*, *Future-in-the-Past*⁷. Объемность описываемой картины прошлого, динамика развития ситуации здесь достигается грамматическими средствами английского языка, весьма экономными, но всегда имеющими большое смысловое значение:

*No one in Vienna seemed to think anything of Mozart's music now. Gluck had come there from Paris and the Italian composer Antonio Salieri was performing to great audiences. Still Mozart's expenses kept mounting*⁸.

Делая перевод данного абзаца, студенты сосредоточены на буквальном значении употребленных глаголов, не обращая внимания на их видо-временные формы. Из такого перевода, как показывает опыт, весьма «очередность» названных действий: приехал ли Глюк в Вену раньше Моцарта или после него, а также непонятно, когда Сальери выступал в Вене.

Для того чтобы установить последовательность действий и событий, дать связное описание музыкальной жизни Европы к моменту создания Моцартом своих произведений, рассказать о восторге жителей Праги от его музыки к «Фигаро» (на фоне невнимания к нему венской публики),

необходимо употребить разные аспекты глагола в прошедшем времени:

That year he was invited by some amateurs to visit Prague. And in Prague he, who had been so neglected in Vienna, was feasted and dined and made much of. In Prague people talked of nothing but Figaro. They were whistling snatches of it in the streets – not only the cultured people, but the kitchen maids and the cafe singers loved it; it was heard everywhere (114);

There had been many eminent composers in Europe in the seventeenth and eighteenth centuries. Handel had composed his great oratorios, Haydn had created the string quartet and had composed his symphonic and sacred music, Gluck had revitalized the opera; but Mozart's was a universal talent, and he was supreme in all types of music. By the time he was four and a half, he had learned to read. He was composing little pieces (110).

Усиливает коммуникативную направленность вышеприведенного высказывания, направляет восприятие читателя в желаемую сторону и использование *союзов*:

Heretofore musicians had earned their livings either in the employment of a church, or in the service of some rich man. But Mozart asserted that a musician should be able to support himself. He would serve no master (110).

Правильному пониманию соответствий между элементами высказывания, в частности, между существительными и местоимениями, которые к ним относятся и делают текст коротким и информативным, а следовательно, верному переводу с английского также способствует категория связности текста, например:

His childhood was an exceptionally happy one.

His life was not an easy one (110).

Прочным связующим средством, скрепляющим высказывание, служит вопросно-ответная форма повествования. Вопрос, как правило, задается для того, чтобы получить ответ. Однако, кроме своей связующей функции, вопросительные предложения называют предмет обсуждения, являются компонентом, вводящим в изложение новую мысль, например:

Who was this man in whom all music was thus blended and recreated? (78);

What kind of man was this Papa Haydn?

What forces molded him? (98);

For who can tell what is the soil where genius grows? (79).

В последнем примере непривычная позиция союза *for* – в начале предложения – также обусловлена когезией текста.

Емкость и связность повествованию придает употребление модальных конструкций. Анализируя их употребление в изучаемом тексте, следует обращать внимание на коммуникативную значимость модальных построений, которые придают определенную направленность изложению текста, например:

Bach was working on the Masses that were to crown his career (86);

Bach had to provide a church cantata for every Sunday (80);

But Mozart asserted that a musician should be able to support himself (110);

Haydn was to carry forward the tradition of European music, he was to develop an orchestra (98).

Общеизвестно, что в английской грамматике правил не так много, и их можно довольно быстро и легко понять и усвоить, в то время как требуется целая жизнь, чтобы постичь принципы сочетания слов в речи. Существующие ограничения, лексические и фразеологические «границы», наложенные языком, настолько специфичны в каждом языке, а «правила лексической совместимости слов настолько неясны, что едва ли их можно называть правилами»⁹.

Слова имеют не только строго определенные значения, но в сочетании с другими словами способны с ними взаимодействовать и давать очень широкий спектр лексико-фразеологических значений и смыслов, иногда приводящих к полному изменению своего первоначального значения. Контекстуализация, или реальный словесный контекст, играет важнейшую роль в анализе значений словоформ и словосочетаний. На грамматическом уровне – это соположение взаимосвязанных грамматических категорий, именуемый *коллигацией*, на лексическом – это типичное и постоянное для каждого языка окружение, именуемое *коллокацией*. Термины «коллигация» и «коллокация» были введены основателем английской лингвистической школы профессором Дж. Фёрсом¹⁰. Знание норм лингвистической коллигации и коллокации выступает своего рода пропуском для тех, кто хочет говорить на английском, поскольку единство коллигации и коллокации – это один из важнейших принципов организации языка.

Описывая синтаксические модели, лингвисты обращают внимание на разные принципы коллигации в разных языках, т. е. на разную синтаксически обусловленную сочетаемость слов в речи, позволяющую им выражать различные лексические значения синтаксическими средствами. Говорящий на английском располагает прилагательное перед существительным, в то время как французский синтаксис подобного словосочетания требует обратного порядка слов. В английском языке прилагательное, указывающее на размер, предшествует прилагательному, описывающему цвет, и в свою очередь должно быть поставлено перед прилагательным, обозначающим материал, из которого сделан предмет: “a big green wooden table”¹¹. Кроме того, соединяя слова в высказывания, говорящий должен следовать неким общим синтаксическим правилам соединения слов определенного класса друг с другом. Примерами служат модели таких сочетаний, как “to appeal to somebody for something”,

“to appeal to somebody to do something”, “to agree to something”, “to agree with somebody”, “to announce to somebody something”, “to announce somebody”.

Категория коллигации оказывается в центре внимания с самых первых дней обучения иностранному языку, всем обязательно рекомендуется запоминать определенные правила и следовать им при грамматическом соположении слов для выражения конкретного смысла, а в случае сомнения – обращаться к словарной статье. Что касается лексической сочетаемости слов, т. е. коллокации, то здесь ситуация иная.

Коллокацией называется лексико-фразеологическая обусловленность сочетаемости отдельных слов¹². Слова в речи стремятся образовать сложные, тесно связанные сочетания, и именно эта черта английского языка становится той проблемой, которую так трудно решить иностранцу. Разные слова по-разному сочетаются в различных языках. На особенности коллокации мало обращают внимание при изучении языка, что порождает обилие русизмов, которые студент вставляет в свой английский. Вопросы коллокации английского языка занимают центральное место в лингвистических исследованиях профессора МГУ С. Г. Тер-Минасовой¹³. В ее работах содержатся яркие иллюстрации того, как по-разному соединяются слова в английском и русском языках. Например, говоря о своей стране, англичанин употребляет сочетание *this country*, в то время как в России говорят *наша страна* (*our country*), а буквальный перевод с английского *эта страна*, употребленный в речи на русском языке, несет в себе негативную коннотацию. Глагол *pay*, который переводится на русский как *платить*, традиционно употребляется в таких английских фразах, как “to pay attention” или “to pay a visit”. Вероятнее всего, занимаясь английским языком, мы не станем сразу же употреблять английское *firm* в таких сочетаниях, как *прочное основание* (*firm foundation*), *серьёзное предложение* (*firm offer*) или *большие друзья* (*firm friends*). Русскоязычному студенту непривычны английские сочетания “long grass”, “spring onions”, “gentle sex” (о женщинах), “dead leaves”, “bad mistake”, “heavy rain”, “sound sleep”. Он изначально уверен, что надо говорить “high grass”, “green onions”, “weak sex”, “fallen leaves”, “rough mistake”, “strong rain”, “firm sleep”, потому что таково значение каждого конкретного определения, входящего в перечисленные нами сочетания слов в русском языке.

Лучший источник коллокаций – это, конечно, текст. Работая с оригинальным английским текстом, недостаточно довольствоваться его пониманием и считать достигнутое понимание, демонстрируемое в основном в форме перевода текста на русский язык, конечным результатом. Всегда следует обращать внимание на то, как изучаемый язык передает те смыслы, которые ина-

че формулируются на русском. Другими словами, изучать не только *что* сказано, но и *как*.

В заключение следует отметить, что формальные языковые особенности текста неразрывно связаны с его содержательной стороной и должны стать объектом анализа коммуникативной направленности высказывания¹⁴. Без анализа разных способов выражения смысла, основанного на широком контексте, невозможно уловить логику употребления многих грамматических построений, обеспечивающих связность изложения. Любые лексические и грамматические ошибки, допускаемые студентами, можно рассматривать как нарушение текстовой гармонии и связности. Несмотря на определенную «удаленность» интересов студента неязыкового вуза от лингвистических канонов, при изучении иностранного языка он неизбежно сталкивается с проблемами коллигации, коллокации и когезии и должен осознанно руководствоваться этими лингвистическими категориями в своем погружении в иную языковую среду. Обращение к лингвистическим категориям текста при обучении иностранному языку поможет привести студентов к пониманию наиболее типичного в языке, который они изучают, за весьма ограниченное количество аудиторных занятий.

Примечания

- ¹ См.: Ястребова Е., Кравцова О. Инновационный потенциал обучения языку профессии (на примере английского языка) // Филологический науки в МГИМО. 2017. № 1 (9). С. 56–67.
- ² См.: Арустамян Д., Байкова Е. Межкультурное общение как процесс межличностного взаимодействия //

Молодой ученый. 2014. № 1 (60). С. 734–736. URL: <https://moluch.ru/archive/60/8867/> (дата обращения: 23.04.2020).

- ³ См.: Александрова О. Проблемы экспрессивного синтаксиса. М. : Высшая школа, 1984.
- ⁴ См.: Смирницкий А. Синтаксис английского языка. М. : Изд-во литературы на иностранном языке, 1957. С. 50.
- ⁵ См.: Александрова О., Тер-Минасова С. Английский синтаксис (Коллокация, коллигация и речь) : учеб. пособие. М. : Изд-во МГУ, 1987.
- ⁶ Зайцева О. Когезия в текстах газетных и журнальных статей // Университетские чтения – 2015 : материалы науч.-метод. чтений ПГЛУ, 2015. Пятигорск : Пятигорский гос. лингв. ун-т, 2015. С. 16.
- ⁷ См.: Петрова О. Синтаксические приемы актуализации высказывания в художественном тексте // Фундаментальные исследования. 2015. № 2–18. С. 4088–4092. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37913> (дата обращения: 25.06.2020).
- ⁸ Shippen K., Seidlova A. The Heritage of Music. N. Y. : Viking Press, 1982. P.114. В дальнейшем цитаты из текста книги приводятся по данному изданию с указанием страниц в скобках
- ⁹ Александрова О., Тер-Минасова С. Указ. соч. С. 41.
- ¹⁰ См.: Firth J. A Synopsis of Linguistic Theory, 1930–1955 // Studies in Linguistic Analysis : Volume of the Philological Society. Oxford : Oxford University Press, 1957. P. 1–32.
- ¹¹ См.: Александрова О., Тер-Минасова С. Указ. соч. С. 43.
- ¹² См.: Ахманова О. Словарь лингвистических терминов. М. : Советская энциклопедия, 1969. С. 119.
- ¹³ См.: Тер-Минасова С. Язык и межкультурная коммуникация. М. : Слово, 2000.
- ¹⁴ См.: Егорова О. Актуальные проблемы коммуникативного синтаксиса // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 4. Т. 1. Гуманитарные науки. С. 116–119.

Поступила в редакцию 13.07.2020, после рецензирования 03.09.2020, принята к публикации 02.10.2020
 Received 13.07.2020, revised 03.09.2020, accepted 02.10.2020